

УДК 736

АВТОРСКОЕ И ТИРАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ КАМНЕРЕЗА ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВИЧА БАКУЛИНА

С.Е. ВИНОКУРОВ

Уральский федеральный университет, Екатеринбург,
620000, Российская Федерация
Екатеринбургский музей изобразительных искусств,
Екатеринбург, 620014, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В статье впервые приводится обзор творчества Владимира Яковлевича Бакулина, одного из ведущих художников-камнерезов свердловского завода «Русские самоцветы» 1960-х – 1980-х годов. Подробно рассматривается творческий путь художника, включая период учёбы в Нижнетагильском училище прикладного искусства, существенно повлиявший на дальнейшую судьбу художника, раскрываются основные направления его деятельности как камнереза, приводятся сведения о ряде работ. Отдельное внимание сосредоточено на особенностях авторских работ художника в отличие от моделей, разрабатываемых в рамках расширения ассортимента завода. В результате изучения более ста произведений предложен новый взгляд на творчество камнереза, включающего как трудоёмкие авторские произведения из различных пород цветного камня и выполненные в сложных техниках, так и заметно отличающиеся по подходу модели для тиражного производства, отличающиеся лаконичностью форм в русле эстетической программы 1960-х с постепенным наращиванием декоративных элементов на протяжении 1970-х – 1980-х годов. На основе изучения архивных данных завода приводятся статистические сведения о В.Я. Бакулине как активном участнике процесса расширения и обновления заводского ассортимента. Кроме того, акцентируется внимание на опыте мастера в создании ювелирных произведений и их соответствии основным тенденциям уральской ювелирной школы второй половины XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В.Я. Бакулин, камнерезное искусство, ювелирное искусство, свердловский завод «Русские самоцветы»

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00467 «Произведения художников-камнерезов свердловского завода “Русские самоцветы” 1950-х – 1980-х годов как отражение эволюции декоративно-прикладного искусства СССР»

AUTHOR'S AND TIRAGE'S IN CREATIVITY OF STONECARVER VLADIMIR YAKOVLEVICH BAKULIN

S.YE. VINOKUROV

Ural Federal University, Ekaterinburg, 620000, Russian Federation
Ekaterinburg Museum of Fine Arts, Ekaterinburg, 620014, Russian Federation

ABSTRACT. The article provides the first overview of the creative activity of Vladimir Yakovlevich Bakulin, one of the leading artist-stonecarver of the Sverdlovsk Factory "Russkiye Samotsvety" in the 1960s–1980s. The artist's creative path is examined in detail, including the period of study at the Nizhny Tagil School of Decorative Arts, which significantly influenced the artist's future fate, the main areas of his activity as a stonecutter are revealed, and information about a number of works is provided. Special attention is focused on the features of the artist's Author works, in contrast to the models developed as part of the factory's product range expansion. As a result of studying more than one hundred pieces, a new view on the creative activity of the stonecutter is proposed, including both labor-intensive author's works from various types of colored stone and in complex techniques, and models for mass production that differ significantly in approach, distinguished by the laconicism of forms in line with the aesthetic program of the 1960s with a gradual increase in decorative elements throughout the 1970s–1980s. Based on the study of the archival data of the plant, statistical information is provided about Vladimir Bakulin as an active participant in the process of expanding and updating the plant's product range. In addition, information is provided about the master's experience in creating jewelry and their compliance with the main trends of the Ural jewelry school of the second half of the 20th century.

KEYWORDS: V.Ya. Bakulin, stonecutting art, jewelry art, Sverdlovsk Factory "Russkiye samotscvety"

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

The studies were supported by the Russian Science Foundation grant 23-28-00467 «Pieces by artists stonecutters of the Sverdlovsk factory “Russkiye Samotsvety” in the 1950s – 1980s as an example of the evolution of USSR's decorative arts»

Одной из значимых страниц в истории камнерезного искусства Урала, не получивших до настоящего времени полноценного исследования, является вторая половина XX века. Данный факт не только существенно влияет на представление о нём, бытующее в том числе в профессиональной сфере, но и создает обманчивое впечатление о замирании камнерезного искусства в эпоху СССР, открывает широкое поле для формирования ложных мнений о триумфальном возрождении отечественной камнерезной школы в конце 1980-х – 1990-е годы в Ленинграде/Санкт-Петербурге. Эта ситуация подтверждается в том числе активно развиваемым коммерческим рынком бренда «наследников фирмы Фаберже», выражающегося в подражательной деятельности ленинградских, а затем и екатеринбургских камнерезов в 1990-е годы. Лишь в последние полтора десятилетия мастера постепенно отходят от апеллирования к тематике и стилистике произведений прославленной петербургской фирмы начала XX столетия.

Однако обращение к подлинной истории камнерезного искусства, подкрепляемое документами, а не только воспоминаниями непосредственных участников художественного рынка перестроечного и постперестроечного десятилетий или их покровителями (в лице как меценатов, так и нередко приближённых искусствоведов) позволяет сделать принципиально иной вывод. В отличие от Ленинграда, где действительно в конце 1950-х – начале 1960-х годов завод «Русские самоцветы» практически полностью сосредоточился на ювелирном ассортименте, на свердловском предприятии бывшего республиканского треста в результате преобразований этого же времени наоборот на первый план после небольшого кризиса военных лет вышла художественная обработка цветного камня [8, с. 110–132], подкреплённая к тому же учреждёнными ещё 1945 году в Свердловске и Нижнем Тагиле профессиональными учебными заведениями, выпускающими мастеров-камнерезов [2].

До настоящего времени не поставлена точка и в изучении ассортиментной политики свердловского завода «Русские самоцветы», практически нет

исследований творчества отдельных художников и мастеров. Так, относительно деятельности предприятия на сегодняшний день существует лишь одно издание – опубликованная в 1976 году И.М. Шакинко и В.Б. Семеновым монография «Завод “Русские самоцветы”» [11] и её более поздние переиздания с незначительными добавлениями (1982, 2001). В этой книге деятельность предприятия рассматривается сквозь призму советских пятилеток, заостря своё внимание преимущественно на характерных для советского периода проблемах выполнения государственного заказа, успешной реализации поставленных планов, качестве и количестве рационализаторских и изобретательских предложений. Собственно художественная сфера деятельности завода, равно как и творчество конкретных мастеров-камнерезов, в издании представлены скупо и практически растворены в общей канве социалистического соревнования. Несмотря на это вплоть до сегодняшнего дня книга остаётся единственным источником о деятельности предприятия.

Предпринятое в последние годы автором настоящей статьи в сотрудничестве с доцентом Уральского федерального университета Л.А. Будриной масштабное исследование истории камнерезного искусства Урала в XX веке демонстрирует значительные лакуны в существующих представлениях о развитии этой ключевой отрасли художественной промышленности и авторского искусства региона. Так, одной из важных задач в ходе изучения является восстановление творческих биографий мастеров-камнерезов свердловского завода «Русские самоцветы», определявших в том числе эстетическую программу выпускаемой предприятием тиражной продукции.

В предлагаемой работе на основе обширного круга материалов Государственного архива Свердловской области (далее – ГАСО), и работ, хранящихся в музейных и частных коллекциях, представлена попытка реконструкции творческого пути и комплексный анализ наследия одного из ярчайших камнерезов свердловского завода «Русские самоцветы» в 1960-е–1980-е годы – Владимира Яковлевича Бакулина (1929–1984).

На сегодняшний день сведения о деятельности художника ограничиваются восьмистраничной брошюрой, изданной Внешторгиздатом в 1991 году и представляющей теперь библиографическую редкость. Отсутствие обобщающих публикаций о мастере наряду с выявленными новыми архивными данными определяет актуальность и научную новизну данного исследования.

Посредством изучения объёмного корпуса источников выявлены основные направления камнерезной В.Я. Бакулина с акцентом на проблеме совмещения авторского подхода в создании уникальных произведений и необходимости реализации производственных задач завода «Русские самоцветы» – характерной парадигмы деятельности мастеров-участников процесса развития художественной промышленности СССР 1960-х – 1980-х годов. Помимо изучения архивных данных, ценным в ходе работы стало интервью с В.И. Татауровым, коллегой В.Я. Бакулина, которое позволило автору настоящей статьи уточнить некоторые факты биографии, дополнить сведения, связанные с творческим процессом уральского мастера. Таким образом, методологическую базу исследования определяет комплексный подход, соединяющий биографический, историко-архивный и историко-культурный методы, необходимые для выявления специфики творчества В.Я. Бакулина и его включения в контекст эпохи, формально-стилистический анализ, позволивший выявить характерные особенности авторских произведений и тиражных моделей художника, а также количественный метод, использовавшийся для анализа оценки масштабов деятельности с помощью статистических данных.

Мастер-малахитчик

О раннем периоде деятельности Владимира Яковлевича Бакулина сегодня известно крайне мало. Согласно автобиографии, составленной художником в 1973 году, будущий камнерез родился в с. Долгово Новосибирской области в 1929 году, с 1950 по 1956 гг. работал художником-оформителем на новосибирских заводах металлоконструкций и «Тяжстанкогидропресс»¹. Деятель-

Рисунок 1. В.Я. Бакулин. Ваза. 1959. Дипломная работа в Уральском училище прикладного искусства, Нижний Тагил. Инв. № ТМ-6822. Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал». Источник: архив Л.А. Будриной

¹ Рукопись. Творческая биография Бакулина Владимира Яковлевича. Госкаталог. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10624524> (дата обращения: 01.05.2024)

Рисунок 2. В.Я. Бакулин. Шкатулка «Весна». 1970-е. Малахит, металл. Частная коллекция, Екатеринбург. Источник: архив Л.А. Будриной

ность В.Я. Бакулина как камнереза начинается на Урале в 1956 году: после неудачной попытки поступления в Алма-Атинское художественное училище он поступает в Уральское училище прикладного искусства Нижнего Тагила на специальность мастера по художественной обработке камня, которое оканчивает в 1960 году [10, с. 1].

Примечательным и судьбоносным сразу по нескольким причинам оказался выбор начинающего камнереза: в качестве дипломной работы была представлена техника малахитовой мозаики и классическая овоидная форма вазы. Профессиональный уровень выполнения оказался настолько высоким, что вскоре произведение В.Я. Бакулина вошло в состав фондов музея-заповедника «Горнозаводской Урал» (рисунок 1). Относительно судьбоносности, во-первых отметим, что во второй половине 1950-х годов на свердловском заводе «Русские самоцветы» на волне задержавшейся стилистики советского неоклассицизма будет создана целая серия вазочек классической формы, так же как и дипломная ваза Бакулина, отсылающая к реализованным в XIX веке императорскими гранильными фабриками проектам [4]. Во-вторых, уже ушёл из жизни ведущий мастер-малахитчик свердловского завода Андрей Николаевич Оберюхтин (1898–1959). Таким обра-

зом, сосредоточенность Владимира Яковлевича на этой сложной технике, активно использовавшей свердловским заводом в подготовке подарочных и экспортных произведений [1], позволила ему практически сразу после выпуска (в 1960 году) поступить на службу на завод «Русские самоцветы» в должности мастера-малахитчика.

На свердловском предприятии В.Я. Бакулин довольно быстро занял ведущее положение, активно участвуя в расширении ассортимента, а также в деятельности заводской бригады рационализаторов и изобретателей – БРИЗ (подобные бригады были практически на каждом предприятии СССР в период выполнения пятилетних планов послевоенных десятилетий). Один из курьёзных эпизодов этой деятельности камнереза выявлен нами в документах завода «Русские самоцветы», представленных в Государственном архиве Свердловской области [3, с. 354].

На заседании БРИЗа в феврале 1962 года В.Я. Бакулин выступил с предложением об использовании вместо сирицитового сланца, доставляемого с Кавказа, для тонкой полировки малахита початка кукурузы. «Шлифовка получается такая же», – заключил камнерез. Любопытно, что уже спустя пять дней в заключении начальника кам-

нерезного цеха было указано: «Применение портретка кукурузы для шлифовки малахита успешно заменяет сирицитовый сланец, добыча которого связана с большими затратами. Качество работы не ухудшается»². Характерно, что помимо этого любопытного эпизода, являющегося своеобразным свидетельством глубины внедрения принципов кукурузной кампании Н.С. Хрущева, не удалось обнаружить упоминаний о кукурузе в дальнейшей деятельности предприятия.

На протяжении 1960-х – начала 1980-х годов В.Я. Бакулин выполнял введённые в производство ранее модели с малахитовой мозаикой, а также разработал несколько десятков образцов с малахитовой мозаикой, выпускаемых различной тиражностью: шкатулки и пудреницы (рисунок 2). Эти модели преимущественно представляли собой изысканные предметы, выполненные в сочетании малахитовой мозаики и тонких филигранных ажурных оправ, оттеняющих красоту рисунка мозаичного набора.

В 1970-е–1980-е годы малахит широко использовался В.Я. Бакулиным и при создании более лаконичных по рисунку и оформлению шкатулок и декоративных ваз. В этих предметах нерегулярный рисунок камня подчёркивался строгими очертаниями форм³ или выступал в качестве контрастного к однотонно окрашенному камню (чаще – обсидиану)⁴.

Авторские произведения

Важно отметить, что несмотря на заводскую должность мастера-малахитчика, на протяжении двух с половиной десятилетий не менее активно Владимир Яковлевич работал и с другими цветными камнями, тонко подмечая и раскрывая их природные особенности. Отметим, что в контексте настоящей статьи под авторскими произведениями понимаются предметы, созданные художником в одном экземпляре.

Так, важно отметить мозаичные опыты 1960-х годов. Из автобиографии известно, что в 1964-м

В.Я. Бакулиным был выполнен мозаичный портрет Фиделя Кастро, созданный очевидно под впечатлением от визита кубинского руководителя в Свердловск годом ранее. Вслед за ним камнерез исполнил портреты Ф.Дзержинского, Я.Свердлова, а также мозаичное панно «Космонавт». Все эти работы, приуроченные к различным партийным мероприятиям, судя по всему, сегодня рассредоточены по зарубежным собраниям⁵.

Оценить мозаичные опыты В.Я. Бакулина 1960-х годов позволяет панно «Гагарин», представленное в собрании МИКЮИ⁶. На чёрном с едва различимыми серыми разводами фоне из обсидиана, художник с помощью лаконичного подбора кусочков яшм и мрамора создал портретное изображение первого советского космонавта в шлеме. Фон дополнен круглыми элементами планет из ярких кусочков яшм и лазурита, а также тонкими изогнутыми линиями космических трасс – популярного мотива в декоративно-прикладном искусстве СССР 1960-х годов [9].

Как удалось выяснить в результате интервьюирования камнереза В.И. Татаурова, также работавшего на заводе, в конце 1970-х – начале 1980-х годов В.Я. Бакулин занимал должность главного художника. В связи с этим, как отмечает информант, большую часть авторских произведений в этот период камнерез изготавливал в домашней мастерской⁷.

К кругу вышеотмеченных предметов, созданных В.Я. Бакулиным в собственной мастерской, относятся вазы, представленные в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств (далее – ЕМИИ). Сложность исполнения, нередко крупный размер, уникальность подобранного материала делали невозможным их включение в тиражный ассортимент завода «Русские самоцветы» (с 1977-го – производственное объединение «Уральские самоцветы»), сохранив за ними статус выставочных образцов. Основная часть этих произведений по-

² ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 96. Л. 222.

³ Бакулин В. Шкатулка. 1984. Госкаталог. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12154751> (дата обращения: 01.05.2024)

⁴ Бакулин В. Ваза. 1978. Госкаталог. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10554052> (дата обращения: 01.05.2024)

⁵ Рукопись. Творческая биография Бакулина Владимира Яковлевича. Госкаталог. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10624524> (дата обращения: 01.05.2024)

⁶ Бакулин В.Я. Панно мозаичное «Гагарин». Госкаталог. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13497467> (дата обращения: 01.05.2024)

⁷ Интервью у камнереза В.И. Татаурова взято автором статьи 16.08.2024.

Рисунок 3. В.Я. Бакулин. Ваза «Рябинка». 1980. Родонит.
Екатеринбургский музей изобразительных искусств.
Источник: www.i-z-o.art

Рисунок 4. В.Я. Бакулин. Ваза «Пробуждение». 1981. Оникс.
Екатеринбургский музей изобразительных искусств.
Источник: www.i-z-o.art

ступила в собрание музея после проведённой здесь в 1981 году масштабной выставки к 255-летию юбилею предприятия.

Среди них ваза «Рябинка», выполненная из родонита в 1980 году (рисунок 3). Верхнюю часть вазы оплетают ветви рябины с листьями и налитыми гроздьями. Художник умело подчиняет рисунок естественной окраске камня, используя чёрные прожилки и пятна разных оттенков. Резьбу отличает точность и уверенность в рисунке линий, визуальное подчёркивающих природную твёрдость уральского камня.

Любопытен совершенно иной подход мастера к работе с этим же камнем при создании вазы «Каменный цветок», представленной в собрании Музея истории камнерезного и ювелирного искусства (далее – МИКЮИ)⁸. В этом предмете резчик демонстрирует иные возможности камня в передаче нежных холёных округлых объёмов лепестков цветка.

Своеобразный пример монументальной пластики в цветном камне представляет собой крупная ваза «Пробуждение» 1981 года (рисунок 4), выпол-

ненная из мягкого оникса. В ней – минимальная резьба, лишь выделяющая основные объёмы лепестков, листьев и основания, расцвеченных слоистой природной структурой материала. Обращает на себя внимание и сочетание матовой поверхности основания и полированной чашечки цветка – традиционного приёма в обработке камня, широко применявшегося уральскими мастерами в XIX веке. И наоборот, иного эффекта добивается художник в вазе «Ромашка»⁹ при работе с тем же материалом. Идеальная полировка в сочетании с чёткостью линий резных листьев размыают ощущение мягкости, обычно присущее предметам из оникса.

Авторские камнерезные произведения В.Я. Бакулина представлены также в собрании московского Всероссийского музея декоративного искусства. Среди них отдельно выделим вазочку из агата, составленную из нарочито упрощённых геометрических объёмов: ножки в виде усечённого конуса и чаши полукруглой формы¹⁰. Сочетание

⁸ Бакулин Владимир Яковлевич. Ваза «Каменный цветок». 1982–1983 гг. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10788354> (дата обращения: 01.05.2024)

⁹ Бакулин Владимир Яковлевич. Ваза «Ромашка». 1978. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=40995251> (дата обращения: 01.05.2024)

¹⁰ Бакулин Владимир Яковлевич. Ваза. 1980. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8967120> (дата обращения: 01.05.2024)

Рисунок 5. В.Я. Бакулин. Гривно «Утро». 1981. Мельхиор, щетка аметистовая.
Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Источник: архив автора

сложного по природному рисунку камня и простых объёмных форм ставит эту работу в ряд с целым комплексом камнерезных изделий, созданных ведущими мастерами завода «Уральские самоцветы» (до 1977 – «Русские самоцветы») во второй половине 1970-х – 1980-х годах и отражающих очередную смену стилистических тенденций в деятельности предприятия.

Отдельный интерес представляют и ювелирные опыты камнереза 1970-х годов, поставивших его в один ряд с ведущими представителями уральской ювелирной школы. Работы этого круга крайне редки в музейных собраниях. Однако на основе выявленных образцов можно сделать вывод о том, что в украшениях Владимира Яковлевича находит своё продолжение тяга к работе с малахитом, который он использует в виде крупных вставок. Сложный рисунок камня в этих произведениях подчёркивается ажурной филигранью и зернью в оправках и использованием мелких кабошонов¹¹. В целом стилистика этого рода предметов В.Я. Бакулина соответствует поискам московских ювелиров в области обра-

ния к национальным традициям¹².

Несколько иная трактовка традиционного для уральской школы подхода (сочетание филигранный и крупных вставок цветного камня) прочитывается в гривне «Утро» из собрания ЕМИИ (рисунок 5). Здесь филигрань заменяется художником орнаментом из гнутой металлической проволоки в прорези жёсткого изогнутого обруча. Центр композиции выделен металлическим цветком, к которому крепится подвесной элемент с круглой вставкой аметистовой щётки в оправе из металлических лепестков и повторяющегося орнамента из тонкой гнутой мельхиоровой проволоки.

Тиражные модели

Безусловно, творчество В.Я. Бакулина не ограничивается лишь авторскими произведениями. Обращение к архивным делам свердловского завода «Русские самоцветы» в процессе подготовки ассортимента каталога [6] позволило определить роль мастера как активного участника реализации производственных планов предприятия по расширению ассортимента выпускаемой тиражной продукции.

¹¹ Бакулин Владимир Яковлевич. Колье «Веснянка». 1970-е. Госкаталог. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=455249> (дата обращения: 01.05.2024)

¹² Бакулин Владимир Яковлевич. Кулон. Вторая половина XX века. Госкаталог. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=31197026> (дата обращения: 01.05.2024)

Рисунок 6. В.Я. Бакулин. Ваза. 1968. Государственный архив Свердловской области. Источник: архив автора

Период	Тип предмета – количество моделей
1960-е	Шкатулки – 1 Вазы – 2 Письменные приборы – 1 Сувениры – 3
1970-е	Шкатулки – 5 Вазы – 11 Подсвечники – 2 Мозаичные панно – 2 Письменные приборы – 1 Пепельницы – 5 Сувениры – 24
1980-е	Шкатулки – 3 Вазы – 6 Подсвечники – 1 Лотки – 1 Мозаичные панно – 2 Письменные приборы – 6 Пепельницы – 1 Сувениры – 3

Таблица 1. Ассортимент изделий В.Я. Бакулина из цветного камня

Не имея возможности в рамках настоящей статьи развёрнуто проанализировать эту сторону деятельности мастера в деталях, представим её в виде статистических данных, построенных на выявленных в документах завода сведениях. Отметим, что под тиражными моделями подразумеваются образцы, разработанные художником в материале или в ряде случаев лишь в эскизе, исполнявшихся мастерами камнерезного цеха завода «Русские самоцветы».

Так, на основе архивных данных, представляющих основной ассортимент изделий из цветного камня, авторству В.Я. Бакулина на данный момент можно отнести следующие изделия (таблица 1).

Небольшое количество моделей, разработанных художником в 1960-е годы, вполне объясняется его сосредоточенностью как основного мастера-малахитчика в рамках заводского производства на создании трудоёмких малахитовых и яшмовых

ларцов, введённых в ассортимент ещё в 1950-е годы и сохранявших спрос вплоть до начала 1970-х в качестве дипломатических подарков правительства СССР и основных экспонентов на международных и всемирных выставках. Также на основе анализа архивных данных отчётливо прослеживается снижение активности В.Я. Бакулина по предложению новых моделей в производство в конце 1970-х годов. Эта ситуация может быть объяснена его работой в должности главного художника и, как следствие, участием в администрировании деятельности так называемого экспериментального отдела, а также сосредоточением на создании сложных авторских предметов, выступавших в качестве презентационных произведений завода на всесоюзных выставках.

Согласно техническим описаниям на выпускаемые камнерезные изделия, в 1960-е годы

Рисунок 7. В.Я. Бакулин Панно «Каменные палатки». 1981.
Государственный архив Свердловской области.
Источник: архив автора

Главювелирпромом были утверждены модели сувениров, вазочек и письменных приборов, автором моделей которых являлся В.Я. Бакулин. Из них наибольший интерес представляют мини-малистичной формы вазочки (рисунок 6), ярко иллюстрирующие смену стилистических ориентиров в результате стратегии государственной политики, ярко выразившейся в конце 1950-х – начале 1960-х годов в своеобразных лозунгах «красоту в жизнь» и «искусство в быт», декларирующих упрощение форм и декора предметов [7].

Среди тиражных работ 1970-х годов наибольший интерес вызывают предложенные В.Я. Бакулиным и утверждённые в производство модели мозаичных панно. Небольшие (размер 10,0 x 17,5 см, 10,0 x 19,5 см) предметы представляют собой узнаваемые пейзажи с видами уральских гор, выложенные из кусочков цветного камня и очерченные рамкой из однотонной яшмы (калканской или технической). Любопытно, что первый образец 1970 года с реалистичным изображением уральского пейзажа с горной вершиной на дальнем плане, был отклонён, о чём свидетельствует пометка чернилами на техническом описании¹³.

Предложенный в 1971-м ещё один вариант был утверждён в январе 1972 года в производство¹⁴. Вероятно из-за сложности работы, этим и другим подобным панно устанавливался ограниченный срок выпуска (чаще всего – 1 квартал). Ввиду этого можно говорить о малой тиражности этого типа заводских работ. Ещё несколько моделей сувенирных мозаичных панно авторства В.Я. Бакулина, выполненных в той же манере, были внедрены в производство в 1981 году. Среди них, например панно «Каменные палатки» 1981 года (рисунок 7).

В 1970-х гг. в разработках В.Я. Бакулина прослеживается тенденция к использованию металла в тиражных изделиях. Данное веяние пришло на свердловский завод с моделями, присылаемыми Всесоюзным научно-исследовательским институтом ювелирной промышленности (далее – ВНИИЮвелирпром) с конца 1960-х годов. На протяжении 1970-х в ассортименте свердловского завода «Русские самоцветы» периодически появлялись произведения (чаши, вазы, шкатулки, флаконы), в документах на которые указаны отсылки на разработку специалистами ВНИИЮвелирпрома. Эти образцы отличали лаконичность в обработке камня, стро-

¹³ ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 292. Л. 85.

¹⁴ ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 292. Л. 99–100.

гость форм и обращение к национальным традициям русского искусства как в формах, так и в характере включения металлического декора, напоминающего о традициях русской филигрании и чеканки [5].

В модельном ряду художника к таким образцам можно отнести, например, вазу «Ландыш», утверждённую в производство в 1974 году (рисунок 8)¹⁵. Сосуд из офикальцита в форме усечённого конусовидного цилиндра дополнен по двум сторонам объёмными завитками из серебрёной латуни.

Более лаконичное включение металла характерно для вазы, утверждённой в 1980 году (рисунок 9)¹⁶. Трапециевидной формы невысокий сосуд из офикальцита с заovalенными в нижней части углами дополнены металлическими ободками-горлышками и декоративным пояском с лёгким растительным орнаментом в основании.

К кругу тиражных образцов относятся и представленные в собрании ЕМИИ парные яшмовые вазы. Предметы в момент поступления в фонды музея в начале 1980-х были зафиксированы как авторские произведения В.Я. Бакулина – вазы «Берёзка» (рисунок 10). Однако, как удалось выяснить, эту модель утвердили как тиражную в конце 1970-х годов¹⁷. Её автором действительно являлся Владимир Яковлевич, однако исполнителем указан ещё один крупный художник-камнерез завода Виктор Антонович Молчанов (1940–1983). Предметы характеризуют поздний этап деятельности В.Я. Бакулина на заводе «Русские самоцветы». Они выделяются предельно лаконичной цилиндрической формой, вниманием к природному рисунку яшмы, что отличает модели камнереза, введенные в производство в первой половине 1980-х годов, в том числе после смерти мастера.

В заключении важно отметить, что содержание настоящей статьи не исчерпывает все аспекты творчества В.Я. Бакулина, укладывающееся в менее чем четверть века. За этот короткий для художника срок Владимиру Яковлевичу тем не менее удалось проявить себя в разных областях: в качестве мастера-малахитчика, автора ювелирных украшений, активного участника ассортиментной

Рисунок 8. Ваза «Ландыш». 1974. В.Я. Бакулин (автор и исполнитель), Н.И. Ишков (исполнитель). Офикальцит, латунь. Государственный архив Свердловской области. Источник: архив автора

Рисунок 9. Ваза. 1980. В.Я. Бакулин (автор), В.А. Молчанов (исполнитель). Офикальцит, латунь. Государственный архив Свердловской области. Источник: архив автора

¹⁵ ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 295, Л. 46–47.

¹⁶ ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 430, Л. 1–3.

¹⁷ ГАСО. Ф. 2211-р. Оп. 1. Д. 401. Л. 37–38.

политики свердловского завода «Русские самоцветы», творца изысканных и сугубо «уральских» авторских произведений.

В каждом направлении, выбранном В.Я. Бакулиным на разных этапах творчества, мастеру удалось, с одной стороны, вписаться в общесоюзные стилевые тенденции, сменявшиеся практически каждое десятилетие в 1960-е – 1980-е годы. С другой – художник и в авторских изделиях, и в тиражных моделях сумел сохранить свой узнаваемый почерк, демонстрирующий тонкое чувство камня, умение многогранно раскрыть его природные особенности. Сегодня, спустя ровно сорок лет после его ухода из жизни, в очередную эпоху кризиса в сфере камнерезного искусства и поисков современными резчиками новых путей в попытках удивить публику мастерством «левши» или необычным подбором экзотических материалов, творчество В.Я. Бакулина представляется актуальным в стабильности отношения к природному материалу, уважении вековых традиций и одновременной открытости новым тенденциям.

Рисунок 10. В.Я. Бакулин. Вазы «Берёзка». 1981. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Источник: www.i-z-o.art

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Будрина Л.А. «Ларец из уральских самоцветов». Образ, материал и функция в советском камнерезном искусстве // Уральский исторический вестник. 2023. № 4 (81). С. 150–156.
- 2/ Будрина Л.А. Фаберже, Коноваленко и уральские камнерезы: миф и история // Искусство Евразии. 2022. № 4 (27). С. 58–71.
- 3/ Винокуров С.Е. «Кукурузная лихорадка» в камне: частный эпизод творчества уральских камнерезов 1950–1960-х годов // Тринадцатые Татищевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической кон-

ференции, Екатеринбург. Екатеринбург: Издательство «КВАДРАТ», 2023. С. 351–357 (с. 354).

- 4/ Винокуров С.Е. Вазы-бандо в ассортименте свердловского завода «Русские самоцветы»: к проблеме авторства // Художественные чтения: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Тагил: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», 2023. С. 120–126.
- 5/ Винокуров С.Е. Свердловский завод «Русские самоцветы» и Главвентирипрот в 1960-е: к проблеме отношений // Искусство Евразии. 2022. № 1 (24). С. 70–77.

- 6/ Винокуров С.Е. Свердловский завод «Русские самоцветы». 1950-е–1980-е. Том 2. Тиражный ассортимент. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2024. 272 с.
- 7/ Винокуров С.Е., Будрина Л.А. «Красоту в жизнь». Развитие сувенирного ассортимента Свердловского завода «Русские самоцветы» в 1960-е годы // Международный журнал исследований культуры. 2022. № 2 (47). С. 43–57.
- 8/ Винокуров С.Е., Будрина Л.А. Мастерская – артель – завод. Камнерезное искусство Среднего Урала первой половины XX века. СПб.: Нестор-История, 2024. 168 с.
- 9/ Винокуров С.Е., Будрина Л.А. Миф о космосе. Интерпретация в уральском цветном камне 1950-х–1980-х годах // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2023. № 2. С. 187–199.
- 10/ Парнюк Т.В. Камнерез В.Я. Бакулин. Москва: Внешторгиздат, 1991. 8 с.
- 11/ Шакинко И.М., Семенов В.Б. Завод «Русские самоцветы». Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1976. 304 с.

REFERENCES

- 1/ Budrina, L.A. (2022), Fabergé, Konovalenko and the Ural's stonecutters: myth and history, *Iskusstvo Evrazii* [The Art of Eurasia], no. 4 (27), pp. 58–71. (In Russ.)
- 2/ Budrina, L.A. (2023), "A Casket from the Urals' Gems". Image, Material, and Function in the Soviet Stone-Cutting Art", *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal], no. 4 (81). pp. 150–156. (In Russ.)
- 3/ Parnyuk, T.V. (1991), Kamnerez V.Ya. Bakulin [Stonecutter V.Ya. Bakulin], Vneshtorgizdat, Moscow, 8 p. (In Russ.)
- 4/ Shakinko, I.M., Semenov, V.B. (1976), Zavod «Russkie samotsvety» [Factory "Russkiye Samotcvety"], Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, Sverdlovsk, 304 p. (In Russ.)
- 5/ Vinokurov, S.E. (2022), "Sverdlovsk factory «Russkiye Samotsvety» (Russian Precious Gems) and Glavyuvelirprom in the 1960s: on the problem of relations", *Iskusstvo Evrazii* [The Art of Eurasia], no. 1 (24), pp. 70–77. (In Russ.)
- 6/ Vinokurov, S.E. (2023), "Corn Fever" in stonecarving Art: a private episode of creativity of the Ural stonecarvers of the 1950s–1960s, *Trinadtsatye Tatishchevskie chteniya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Thirteenth Tatishchev Readings: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg], Izdatel'stvo «KVADRAT», Ekaterinburg, pp. 351–357. (In Russ.)

- 7/ Vinokurov, S.E. (2023), "Vases-“bando” in assortment of the Sverdlovsk factory "Russkiye Samotsvety": to the problem of authority", *Khudoyarovskie chteniya: Materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Nizhnii Tagil* [Khudoyarov readings: Materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference], *Nizhnetagil'skii muzei-zapovednik "Gornozavodskoi Ural"*, Nizhnii Tagil, pp. 120–126. (In Russ.)
- 8/ Vinokurov, S.E. (2024), Sverdlovskii zavod «Russkie samotsvety». 1950-е–1980-е. Том 2. Tirazhnyi assortment [Sverdlovsk factory "Russkiye Samotsvety". 1950s–1980s. Volume 2. Production assortment], Nestor-Istoriya, Sankt-Peterburg, 2024, 272 p. (In Russ.)
- 9/ Vinokurov, S.E., Budrina, L.A. (2022), "Beauty for Life", Development of Souvenir Assortment of the Sverdlovsk Factory "Russkiye Samotcvety" in 1960s, *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research], no. 2(47), pp. 43–57. (In Russ.)
- 10/ Vinokurov, S.E., Budrina, L.A. (2023), "The myth of space: Interpretation in the Ural stone-cutting art of the 1950s –1980s", *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 2, pp. 187–199. (In Russ.)
- 11/ Vinokurov, S.E., Budrina, L.A. (2024), Masterskaya – artel' – zavod. Kamnereznoe iskusstvo Srednego Urala pervoi poloviny XX veka [Workshop – artel – factory. Stone-cutting art of the Middle Urals of the first half of the 20th century], Nestor-Istoriya, Sankt-Peterburg, 168 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Винокуров Сергей Евгеньевич, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н. Ельцина; старший научный сотрудник отдела декоративно-прикладного искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств (Екатеринбург)

E-mail: serg.vinokuroff@gmail.com

Author information

Sergey Ye.Vinokurov, Cand. Sc. (Art Criticism), Associate Professor of Chair History of Art and Museology, Ural Federal University; Senior Researcher Decorative Arts Department, Ekaterinburg Museum of Fine Arts (Ekaterinburg)

E-mail: serg.vinokuroff@gmail.com